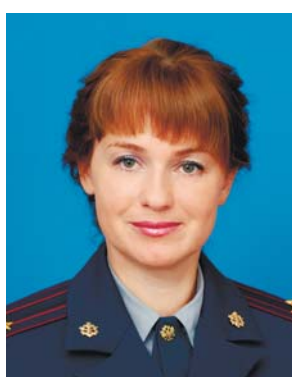

«ВЕЧНОЕ НАКАЗАНИЕ» КАК РЕГУЛЯТОР ПРОТИВОПРАВНОГО ПОВЕДЕНИЯ АНГЛИЧАН В РАННЕЕ НОВОЕ ВРЕМЯ

С.А. Васильева*

С.А. Васильева

Аннотация. В статье рассматриваются особенности религиозного сознания и мышления англичан раннего Нового времени, связанные с восприятием «вечного наказания». На основе текстов проповеднической публицистической литературы XVII–XVIII веков проанализированы представления, страхи и ожидания «вечного наказания», разделяемые как духовенством, так и мирянами. Методологическим ориентиром при анализе проповедей послужили принципы «новой культурно-интеллектуальной истории», которая видит свою основную задачу в исследовании интеллектуальной деятельности и процессов в сфере гуманитарного, социального и естественно-научного знания в их конкретно-историческом социокультурном контексте.

В рассматриваемый период угроза «вечного наказания» и воздаяния по грехам была более эффективна, чем страх перед земным правосудием. Союз церкви и государства выражался в совмещении понятий «божественное возмездие» и «уголовное наказание». Постоянная актуализация образа ада, истолкование природных явлений и эпидемических болезней в понятиях «предупреждения» и «возмездия» со стороны священнослужителей обеспечивали поддержание социального порядка и закладывали привычку к повиновению государственной власти. Англиканская вера отвергала учение о чистилище, проповедники последовательно проводили мысль о том, что верующие должны придерживаться такого образа жизни, который позволит достичь покаяния и исправления в течение земной жизни. Угроза «вечного наказания» для грешников обеспечивала относительное послушание гражданским законам.

Ключевые слова: английское общество XVII–XVIII вв., «вечное наказание», образ ада, проповедь XVII–XVIII вв.

Механизмы конвергенции государственной власти и христианской церкви в области правосудия в средние века и раннее новое время неоднократно становились предметом серьезных научных исследований специалистов в области теологии, истории, правоведения и социологии. С точки зрения средневекового богословия, союз двух важнейших социальных институтов был необходим для исполнения Божьей воли и справедливости. Социолог с мировым именем Питирим Сорокин считал средневековое право «дальнейшей разработкой абсолютных заповедей христианства» [1, с. 430]. Известный западный теолог О. Кульман называл средневековое государство «орудием (проводником) Божественного возмездия» [2, с. 16]. Многие исследователи рассматривают содержание послания апостола Павла «К римлянам» в качестве существенных основ средневековых богословских концепций о взаимоотношениях церкви и государства. «Всякая душа да будет покорна высшим властям, ибо нет власти не от Бога; существующие же власти от Бога установлены» (Рим 13:1), – гласит Писание, напрямую связывая повиновение гражданскому закону с волей Бога. Принимая эту власть от Бога, государь получал и карающий «меч» как священное право отомстить «в наказание делающему злое» (Рим 13:4). Через этот теологический пассаж религия была непосредственно вписана в средневековое право. Теолог Дж. Маккензи, анализируя средневековое восприятие государства человеком, заключает: «Человек страдает от государства, потому что он постоянно находится под Судом, а государство для него – часть проклятия,

которое лежит на нем за его грехи» [3, с. 13]. Таким образом, со времен средневековья сфера правосудия являлась областью перекрестных интересов церкви и государства. В условиях, когда юстиция еще не выработала стратегий профилактики и превенции преступного поведения, средневековая Фемида опиралась на основания, обозначенные апостолом Павлом в рассматриваемом послании: «И потому надобно повиноваться не только из страха наказания, но и по совести» (Рим 13:5). С течением времени это укоренившееся сотрудничество, базировавшееся на моральных, духовных и политических традициях, не разрушилось, а видоизменялось, приспосабливаясь к реалиям эпохи Нового времени.

В данной статье автором рассматривается понятие «вечного наказания» как регулятора противоправного поведения и фактора социальной стабильности на примере английского общества XVII–XVIII веков. Определяющей особенностью культурного контекста восприятия правосудия англичанами в рассматриваемую эпоху была твердая убежденность в сопричастности Творца к земному суду и назначению (исполнению) наказания. Выступая перед палатой лордов в 1740 году, епископ Чичестерский Маттиас резюмировал: «Поскольку мы живем в полной гармонии наших религиозных и гражданских порядков, в течение многих лет в нашем государстве мир и спокойствие» [4, с. 6]. Гражданские законы не только не противоречили Писанию, но подкрепляли его истинность. Судебные разбирательства, заседания обеих палат Парламента начинались с молитвы, проповедь

* Васильева Светлана Анатольевна – к. и. н., доцент, заместитель начальника кафедры философии и истории академии ФСИН России, подполковник внутренней службы. Рязань (vasi-svetlana@yandex.ru).

священника была неотъемлемой частью исполнения наказания в виде смертной казни. В риторике и практике правосудия понятия «уголовное наказание» и «божественное возмездие» были практически неотделимы.

Стойкая убежденность в неотвратимости и вечной протяженности во времени небесного наказания закладывала средневековую общественную привычку к послушанию. Английский богослов середины XIX века Метью Хорбери, размышляя над особенностями христианского сознания своих соотечественников времен Реформации, выдвинул предположение о том, что в задаче поддержания общественного порядка на земле в рассматриваемый период угроза «вечного наказания» и воздаяния по грехам была более эффективна, чем страх перед земным правосудием: «И если страдания, возможные в этой жизни, которая людям известна, и конец которой они способны предвидеть, могут таким образом сдерживать их, какой же весомый эффект дает угроза наказания в другой, неизвестной по своей природе, сложной для понимания и бесконечной по продолжительности жизни?» [5, с. 243]. Современный британский историк Р. Макгоуэн посвятил несколько исследований изучению ментальных и эмоциональных паттернов восприятия англичанами уголовного наказания и пришел к выводу, аналогичному предположению Хорбери: христианский догмат бессмертия души и угроза «вечного» наказания (избежать которого невозможно!) в загробном мире в рассматриваемый период служили залогом социальной стабильности и повиновения [6, с. 92].

Что происходит с душой после смерти? Где находится отделенная от тела душа в ожидании повторного воссоединения с телом в день Страшного суда? Толкование этих вопросов зависело от эпохи, которая выносила его на повестку. В соответствии с принципом, обозначенным апостолом Петром, «знает Господь, как избавлять благочестивых от искушения, а беззаконников соблюдать ко дню суда, для наказания» (2 Пет 2:9). Но возникает вопрос: где пребывают души в ожидании этого момента? Многочисленные проповеди XVII–XVIII веков обнаруживают активные попытки священнослужителей использовать богословское толкование этого «промежуточного состояния» для актуализации страха перед «вечным наказанием». Третья статья вероучительного документа Церкви Англии («Тридцать девять статей религии» / *The Thirty-Nine Articles of Religion, 1571*) «О сошествии Христа в ад» утверждала, что пока тело Христа лежало в гробу, его дух, покинувший тело, общался с «плененными душами». Интерес к проблеме смерти и бессмертия души каждая протестантская деноминация пыталась развить до стройного доктринального понимания и оформления. «В доме Отца Моего обителей много, – сказал Иисус своим ученикам, – Я иду приготовить место вам» (Ин 14:2). И если для праведных душ приготовлена обитель, то логично предположить, что души грешников в ожидании Страшного

суда также должны быть направляемы куда-то. В протестантском понимании развращенной (греховной) природы потомков Адама люди грешны (Рим 3:23), и нечестивцы, которые не заслужат Божьего спасения, будут осуждены к вечному наказанию: «идите от Меня, проклятые, в огонь вечный, уготованный диаволу и ангелам его» (Мф 25:41). Для юридической риторики и литературного творчества раннего Нового времени эти события были питательным источником нравоучительных убеждений и устрашений. Так, проповедь времен королевы Елизаветы «Против гражданского неповиновения и преднамеренного мятежа» предупреждала тех, кто посмеет восстать против установленного в государстве порядка и королевской власти: «...и будут восставшие и мятежники в вечном подобии ада в окружении бесов и извергов, ведомые Люцифером и Сатаной – властителем тьмы» [7]. В поэме Джона Мильтона «Потерянный рай» есть описание такой «обители для нечестивцев»:

*Угрюмое жилье, где цепи тьмы
Их изнурят, где станет их точить
Бессмертный червь за то, что отреклись
От послушанья, должного Тебе,
В котором счастье высшее... [8].*

Двадцать вторая статья вероучительного документа Церкви Англии отвергала римскую доктрину о чистилище, и «протестантские богословы пролили море чернил, критикуя «пузырь» папистского учения о чистилище как учение без библейского обоснования» [9, с. 65]. Англиканская вера выступала против компромисса чистилища: после смерти нравственное состояние души фиксировано и неизменно, гласили основополагающие доктрины, а верующие должны придерживаться такого образа жизни, который позволит достичь покаяния и исправления для достижения достаточного уровня чистоты «до распада тела». Жизнь, таким образом, сама по себе становится своего рода чистилищем, испытательным сроком, подготовкой к вечности: «Если мы действительно верим в то, что Христос будет судить и живых и мертвых, давайте вести себя подобно этой вере. Давайте жить с такой святостью и кротостью, которая украсит наш путь Христианина», – проповедовал пресвитерианский пастор в начале XVIII века на одной из похоронных церемоний [10, с. 4–5]. Именно жизненный путь предвдвряет врата рая или падение в геенну огненную. Если грехи не искуплены в этой жизни, то в загробном мире душу ждут страдания как возмездие за прегрешения, которые могут продолжаться вплоть до Судного дня. Из чего можно было предположить, следуя изречению Петра, «беззаконникам» мучения и страдания сулили еще до Дня Суда и предположительного приговора к вечным мукам, а значит, сразу после земной смерти.

В изучении представлений о загробной жизни как неотъемлемой части сознания христиан на предмет выявления ментальных и эмоциональных паттернов восприятия «вечного наказания» важнейшее место занимает репрезентация «вечной

тюрьмы Ада». Томас Гоббс, описывая восприятие Бога человеком, ссылался на страх перед Создателем, который есть признание его силы [11, с. 283]. Вера в то, что душа бессмертна и предстанет перед Судом Всевышнего, играла значительную роль в восприятии наказания. Пуританское сознание, убежденное в том, что «человек мертв по преступлению и грехам» (Еф 2:1), легко принимало образ «вечной тюрьмы Ада» и вечного наказания для грешников. Запугивание муками ада в стремлении подчеркнуть необходимость земного послушания, характерное для средневекового духовенства, осталось в духовной и правовой традиции раннего Нового времени. Евангелие метафорически представляло муки ада как «плач и скрежет зубов» (Мф 22:13) и вечный огонь, жгущий, но не сжигающий (Мф 25:41); и тьма внешняя (Мф 25:30) (вечная абсолютная темнота); и неусыпающий червь, не престанно ядущий, но не съедающий (Мк 9-44), и вечное поругание и посрамление (Дан 12:2). Распространенная картина ада как «озера огненного и серного», где суждено мучиться день и ночь во веки веков (Откр. 21:8), представленная в Откровении, повторяется в большинстве религиозных документов XVII века, а ведь религиозные произведения составляли значительную долю всех печатных изданий. Это была эпоха, когда знаменитые проповеди американского конгрегационалиста-проповедника Джонатана Эдвардса «Грешники в руках разгневанного Бога» [12] и «Вечность адовых мук» [13] расходились в Старом свете большими тиражами.

Картина «адовой тюрьмы» была знакома прихожанам с юных лет, разглагольствования о вечных мучениях, в которые погружается душа грешника, входили в обязательную часть проповеди священника, стращавшего толпу накануне публичной казни преступников. Рэндэл Макгоуэн, проанализировав содержание судебных приговоров и протоколов заседаний суда присяжных с 1600 по 1700 гг., обнаружил систематическое обращение к авторитету Писания при назначении уголовного наказания в форме смертной казни [14, с. 192–193]: «Тот будет пить вино ярости Божией, вино цельное, приготовленное в чаше гнева Его, и будет мучим в огне и сере пред святыми Ангелами и пред Агнцем, и дым мучения их будет восходить во веки веков, и не будут иметь покоя ни днем, ни ночью поклоняющиеся зверю и образу его и принимающие начертание имени его» (Откр. 14:10–11). Епископ Нориджа Джон Мур в проповеди «О религиозной печали» высказывал мысль о том, что «ад был создан с целью ужаснуть дерзких грешников, сдержать и погасить их страсти» [15, с. 6]. Священнослужители ревностно отстаивали бессмертие души, чтобы удержать людей от тех грехов, «которые были бы смертельными для человеческого общества здесь и вредными для нашей души в мире грядущем». Преподобный Мур проповедовал о бесконечной мудрости Создателя, который насадил в человеческих душах «Великий страх наряду с Великой любовью» с единственной мудрой целью «трепетать

перед Его величием, бояться нарушить Его законы и противоречить Его праведной воле». По мнению Дж. Мура, «обещав бесконечную благодать, Бог побудил человека к Любви, а посулив человеку Вечное наказание, возбудил в нем Страх, который есть основание к послушанию и покорности в противодействии тем страстям, которые бушуют в наших душах» [15, с. 7–8].

«Великий страх», который, по выражению Мура, Создатель насадил в сердце человека, нуждался в постоянной актуализации. В этой связи священнослужители в проповеднической риторике обращались и к масштабным стихийным бедствиям и к массовым эпидемическим заболеваниям, дабы акцентировать ощущение Божественного присутствия в символических «воздаяниях по грехам». Масштабные массовые бедствия преподносились, с одной стороны, как «кара небесная», с другой – как предупредительное испытание, сходное с теми, которое Бог ниспосылал народу Израиля в назидание. Пожар в Лондоне в 1666 году был как раз таким показательным событием. Упоминание о «числе зверя» в книге Откровения возбуждало предвкушения конца света в данном году. В один из дней Лондон наблюдал затяжной шторм, сопровождаемый раскатами грома и вспышками молний. Толпа замерла в ожидании конца света и приближении судного дня. Вся хронология пожара рассматривалась как цепь божественных действия: внезапность, несокрушимая мощь огня, тщетность усилий потушить огонь... Даже век спустя, оценивая события 1666 года, англичане были уверены, что «огонь, чума и шторм были посланы, чтобы привести нас к рассмотрению своих путей и утвердиться в покаянии» [16, с. 20, 23]. Викарий Бенджамин Кэлэми в проповеди 1685 года, посвященной годовщине Смертоносного пожара, поучал: «Бог может проявиться Великим штормом, Громом и Молнией, как он являлся израильтянам в древности, чтобы убедить их в глупости и заблуждении». Эффект от такого рода «громовых знаков» он сравнивает с процедурой публичной казни, считая, что иногда они необходимы, «чтобы люди застыли в страхе перед Законом», чтобы «разбудить людей от глупости и тупой апатии», вызванные постоянным закоснением в грехе [17, с. 15]. Лондонцы были уверены, что «с позволения небес ад вышел на свободу» за грехи и преступления горожан. Полвека спустя священник Бенджамин Иббот настаивал на том, что в событиях пожара и чумы были явные признаки Божьей Кары, ниспосланной богатому городу за «гордость и корысть, и угнетение, пресыщение хлебом, и распутство, и пренебрежение, и забвение Бога». В этом не было случайности, все было непосредственным посланием небес. Он также подметил, что наказание произвело благотворный эффект, что выразилось в участвовавших посещениях богослужений по выходным и всплеску благотворительности [9, с. 28].

Проповедники пользовались «свириствами природы», внушая своей пастве: угрозы Господа

посредством небесных сил имеют целью вызвать покаяние через устрашение массовым наказанием. Бог словно указывает на нарушение, но в последний момент останавливает руку карающего правосудия. Выступая перед «Достопочтимым обществом купцов, торгующих с Испанией» в год Великого шторма (1703) преподобный Фердинанд Фина уверял, что «великий Гром, усиленный присутствием Божественного духа, должен вызвать раскаяние, покаяние, обращение, печаль и скорбь за то, что оскорбили Бога» [18, с. 13]. Рассматривая себя в качестве «инструментов Бога», призванных толковать божественные знаки и указывать путь к спасению, священнослужители веками культивировали эмоциональное состояние, сопровождаемое напряженным ожиданием воздаяния грешникам за любые формы социально неодобряемого поведения.

Средневековый анахронизм считать массовые эпидемические болезни Божьей карой рядовые англичане разделяли вплоть до XIX века. Ветхозаветная история, повествующая о наказании египтян, когда «сделалось воспаление с нарывами на людях» (Исх. 9:10), сформировала стойкое убеждение в том, что массовые болезни – исход Божественного гнева и кары, предупреждение нечестивым [19, с. 27–28]. Проповедники убеждали народ, что первопричина болезни – грех, червоточина души, которая распространяет миазмы на тело. Кальвинистский догмат об абсолютном предопределении, зафиксированный в семнадцатой статье вероучительного документа Церкви Англии, предполагал пассивное полагание вelenию судьбы как Божьей Воли во всех областях. Все, что Бог предопределил, христианин должен принять без стенаний и жалоб. Концепция пассивного повиновения Божьей воле была так развита, что некоторые проповедники выступали против прививания оспы, утверждая, что все болезни ниспосылаются Богом не случайно, а привитый человек, возможно, будет «более здоровым», но, безусловно, менее праведным, а попытка «уклонения» от ниспосылаемого наказания противоречит воле Творца [20, с. 32].

Таким образом, в раннее Новое время, когда, по выражению историка Тревелльяна, англичане еще не сбросили «ярмо пуританина», который фанатично настаивал на том, что грех непременно должен быть наказан [21, с. 251], ментальный образ ада и вечных мучений был сравнительно устойчив и обеспечивал относительное социальное послушание, регулировать которое можно было как устрашением, так и обещанием благодати вечной жизни. По мнению Р. Макгоуэна, в рассматриваемый период «божественная справедливость служила нормативной моделью человеческой справедливости» [14, с. 193], а установившееся тесное сотрудничество церкви и государства в области уголовного правосудия порождало стойкие убеждения, что государство имеет право на возмездие, и это право освящено самим Творцом. Осознание постоянного присутствия Всевышнего играло значительную роль в ментальном восприятии правосудия: поддерживая в сердцах людей постоянное ощущение страха перед Провидением, культивируя с раннего детства систему мыслимых и немислимых наказаний и воздаяний, религия являлась ключом к гражданскому повиновению, одним из гарантов законопослушного поведения. Сторонник латитудинаризма Дэниел Уитби считал, что если удалить всеведение Бога, это унесет с собой все обязанности служения Ему и даст человеку полную свободу следовать худшим проявлениям своей греховной природы [22, с. 179–180]. В сфере правосудия государство и церковь выработали симбиотические отношения сосуществования: богословы энергично продвигали учения, которые поддерживали легитимность государственной власти на «карающий меч», в свою очередь государство предоставляло своеобразную сакральную «эдикулу» для судебных ритуалов. В целях поддержания социального порядка границы между священным и светским, временным и вечным были размыты, клирики и судьи работали сообща, сочетая угрозы наказания небесного и земного, чтобы повысить законопослушность подданных и благочестие прихожан.

ЛИТЕРАТУРА

1. **Сорокин П.А.** Человек. Цивилизация. Общество. – М.: Политиздат, 1992. 543 с.
2. **Cullmann O.** *The State in the New Testament.* N.-Y.: New York Scribner, 1956. 94 p.
3. **McKenzie J.** *The Christian and the State // Church and State in the Middle Ages / ed. Hill B.D. California University: John Wiley & Sons Inc, 1970. P. 6-15.*
4. **Mattias** (Lord Bishop of Chichester) *A sermon preached before the House of Lords in the Abby-Church of Westminster on Wednesday the February 4th.* London, 1740.
5. **Horbery M.** *The works of Matthew Horbery, D.D. Vol. 1.* Oxford: Clarendon press, 1828.
6. **McGowen R.** *The Changing Face of God's Justice: The Debate over Divine and Human Punishment in Eighteenth-Century England // Criminal Justice History.* 1988. № 9. P. 63–98.
7. **An Homily** against Disobedience and Willful Rebellion. // *Certain sermons or homilies appointed to be read in churches in the time of Queen Elizabeth of famous memory and now reprinted for the use of private families, in two parts.* London, 1687. Available at: https://archive.org/stream/homilyagainstdis00chur/homilyagainstdis00chur_djvu.txt
8. **Мильтон Дж.** *Потерянный Рай.* – М.: Художественная литература, 1976. 573 с.
9. **Throness L.** *A Protestant Purgatory: Theological Origins of the Penitentiary Act, 1779.* Aldershot: Ashgate, 2008. 379 p.
10. **A funeral** sermon upon the death of Mrs. Urith Bunchley, daughter to Sir Austin Palgrave, Bart. London, 1708.
11. **Гоббс Т.** *Сочинения.* Т. 2. – М.: Мысль, 1991. 731 с.
12. **Edwards J.** *The Justice of God in the Damnation of Sinners. A discourse delivered at Northampton, at the Time of the late wonderful Revival of Religion there.* Boston. 1773.
13. **Edwards J.** *The Eternity of Hell torments.* London, 1778.
14. **McGowen R.** «He Beareth Not the Sword in Vain»: *Religion and the Criminal Law in Eighteenth-Century England // Eighteenth-Century Studies.* 1987. № 21. P. 192–211.
15. **Moore J.** *Of religious melancholy. A sermon preach'd before the Queen at White-Hall, March VI, 1691–2.* London, 1692.
16. **Harvey G.** *The city remembrance: being historical narratives of the great plague at London, 1665; great fire, 1666; and great storm, 1703.* London, 1769.

17. Calamy B. A sermon preached before the right honorable the Lord Mayor, aldermen, and citizens of London, at the Church of St. Mary-le-Bou; September the Second, 1684. Being the anniversary fast for the dreadful fire in the year 1666. London, 1685.
18. Fina F. A sermon on the occasion of the late storm. Preach'd in Spanish, Before the Worshipful Society of Merchants Trading to Spain; in the Parish-church of St. Bartholomew, near the Royal-Exchange, London; on the 7th of January, 1704. London, 1704.
19. Massey E. A sermon against the dangerous and sinful

- practice of inoculation. Preach'd at St. Andrew's Holborn, on Sunday, July the 8th, 1722. London, 1730.
20. Porter R. *Disease, Medicine and Society in England: 1550-1860*. Cambridge: Cambridge University Press, 1993. 108 p.
21. Тревельян Дж.М. Социальная история Англии от Чосера до королевы Виктории. Смоленск: Русич, 2002. 624 с.
22. Whitby D. *Six Discourses, Concerning I. Election and Reprobation. II. Extent of Christ's Redemption. III. The Grace of God. IV. Liberty of the Will. V. Defectibility of the Saints. VI. Answer to Three Objections*. Worcester, 1801.

«ETERNAL PUNISHMENT» AS A REGULATOR OF ILLEGAL CONDUCT OF THE ENGLISHMEN IN EARLY MODERN TIMES

S.A. Vasilieva

Vasileva S.A. candidate in history, associate professor, deputy head of the Chair of Philosophy and History of The Academy of Penal Service of Russia. Ryazan (vasi-svetlana@yandex.ru).

Abstract. The article considers peculiarities of the religious consciousness and mentality of the Englishmen, associated with perception of the «Eternal punishment» in early modern times. Based on preaching sermons of XVII-XVIII centuries, the article analyses the perception, fears and expectations of «eternal punishment», shared by either clergy or laity. The principles of «the new cultural-intellectual history» served as a methodological orienting point in analyzing sermons, that sets as its main task the study of intellectual, social and scientific knowledge in their specifically-historical and socio-cultural context. In the period under review, the threat of «Hell's torments» and retribution for sins was more effective than the fear of «Earthjustice». The Union of Church and State was reflected in combination of the following concepts: «divine retribution» and «criminal punishment». The constant actualization of the image of Hell, the interpretation of natural phenomena and epidemic diseases in the concepts of «prevention» and «retribution» by the clergy ensured the maintenance of social order and develop a habit of obedience to the state power. The Anglican faith rejected the doctrine of purgatory; the preachers maintained the conviction that believers should follow such a way of life that would allow them to seek penance and rehabilitation during their mortal lives. The threat of «eternal punishment» for sinners provided the relative obedience to civil laws.

Keywords: English society in the XVII-XVIII centuries, «Eternal punishment», the image of Hell, sermons of the XVII-XVIII centuries.

REFERENCES

1. Sorokin P.A. *Chelovek. Civilizacija. Obshhestvo [Man. Civilization. Society]*. Moscow, 1992.
2. Cullmann O. *The State in the New Testament*. N.-Y.: New York Scribner, 1956.
3. McKenzie J. *The Christian and the State // Church and State in the Middle Ages / ed. Hill B.D. California University: John Wiley & Sons Inc, 1970. P. 6-15.*
4. Mattias (Lord Bishop of Chichester) *A sermon preached before the House of Lords in the Abby-Church of Westminster on Wednesday the February 4th*. London, 1740.
5. Horbery M. *The works of Matthew Horbery, D.D. Vol. 1*. Oxford: Clarendon press, 1828.
6. McGowen R. *The Changing Face of God's Justice: The Debate over Divine and Human Punishment in Eighteenth-Century England // Criminal Justice History*. 1988. № 9. P. 63-98.
7. *An Homily against Disobedience and Willful Rebellion. // Certain sermons or homilies appointed to be read in churches in the time of Queen Elizabeth of famous memory and now reprinted for the use of private families, in two parts*. London, 1687. Available at: https://archive.org/stream/homilyagainstdis00chur/homilyagainstdis00chur_djvu.txt
8. Mil'ton Dzh. *Poterjannyj Raj [Paradise Lost]*. Moscow, 1976.
9. Throness L. *A Protestant Purgatory: Theological Origins of the Penitentiary Act, 1779*. Aldershot: Ashgate, 2008.
10. *A funeral sermon upon the death of Mrs. Urith Bunchley, daughter to Sir Austin Palgrave, Bart*. London, 1708.
11. Hobbs T. *Sochinenija. T. 2. [Essays. Vol. 2]*. Moscow, 1991.
12. Edwards J. *The Justice of God in the Damnation of Sinners. A discourse delivered at Northampton, at the Time of the late wonderful Revival of Religion there*. Boston. 1773.
13. Edwards J. *The Eternity of Hell torments*. London, 1778.
14. McGowen R. «He Beareth Not the Sword in Vain»: *Religion and the Criminal Law in Eighteenth-Century England // Eighteenth-Century Studies*. 1987. № 21. P. 192-211.
15. Moore J. *Of religious melancholy. A sermon preach'd before the Queen at White-Hall, March VI, 1691-2*. London, 1692.
16. Harvey G. *The city remembrancer: being historical narratives of the great plague at London, 1665; great fire, 1666; and great storm, 1703*. London, 1769.
17. Calamy B. A sermon preached before the right honorable the Lord Mayor, aldermen, and citizens of London, at the Church of St. Mary-le-Bou; September the Second, 1684. Being the anniversary fast for the dreadful fire in the year 1666. London, 1685.
18. Fina F. A sermon on the occasion of the late storm. Preach'd in Spanish, Before the Worshipful Society of Merchants Trading to Spain; in the Parish-church of St. Bartholomew, near the Royal-Exchange, London; on the 7th of January, 1704. London, 1704.
19. Massey E. A sermon against the dangerous and sinful practice of inoculation. Preach'd at St. Andrew's Holborn, on Sunday, July the 8th, 1722. London, 1730.
20. Porter R. *Disease, Medicine and Society in England: 1550-1860*. Cambridge: Cambridge University Press, 1993.
21. Тревельян Дж.М. *Social'naja istorija Anglii ot Chosera do korolevy Viktorii [English Social History. A Survey of Six Centuries: Chaucer to Queen Victoria]*. Smolensk, 2002.
22. Whitby D. *Six Discourses, Concerning I. Election and Reprobation. II. Extent of Christ's Redemption. III. The Grace of God. IV. Liberty of the Will. V. Defectibility of the Saints. VI. Answer to Three Objections*. Worcester, 1801.